

Читайте в серии «По ту сторону магии»:

Привидения Пандоры Пиквик

Гусси. Защитница с огненной скрипкой

Офелия и янтарные хроники

ТОЛЬКО ЗВЁЗДЫ ЗНАЮТ ЕЁ ИМЯ

Забытая история Салема

Аманда Марроне

Москва
2024

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
М28

Amanda Marrone

ONLY THE STARS KNOW HER NAME

First published in the United States by Little Bee Books

Text copyright © 2019 by Amanda Marrone

Cover art copyright © 2019 by Little Bee Books

Original edition published in English under the title of:

ONLY THE STARS KNOW HER NAME

Разработка серийного дизайна *Алины Лавровой*

Марроне, Аманда.

М28 Только звёзды знают её имя : забытая звезда Салема / Аманда Марроне ; [перевод с английского А. Л. Куклей]. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (По ту сторону магии. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-191314-4

Прошёл год со знаменитого суда над ведьмами, и жители Салема живут обычной жизнью, будто ничего не произошло. Но тринадцатилетняя Вайолет потеряла всё, что было ей дорого, ведь самые близкие подруги обвинили её мать в колдовстве.

Вайолет мечтает об одном — поскорее воссоединиться с родителями. Поэтому, когда дочери осуждённых ведьм предлагают вступить в их ковен, девочка с радостью соглашается, надеясь с помощью магии найти мать и отца. Однако в городе вновь начинают происходить странные вещи, и Вайолет должна придумать, как спасти жителей от злых сил. Правда ли, что в Салем вернулись ведьмы? И как их остановить, пока не стало слишком поздно?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Куклей А.Л., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-191314-4

*Посвящается Кэрри Мэллой –
невероятной старшей сестре. АМ*

Герои

Вайолет индианка. Родилась в Салеме, штат Массачусетс, в семье Титубы и Джона — индейцев, рабов Самюэля Пэрриса. Вайолет выросла в доме Пэррисов вместе с их детьми, но всё равно считалась собственностью семьи, и ей приходилось много работать.

Затем две девочки, жившие в доме Пэррисов, обвинили Титубу в колдовстве. Вайолет пришлось слушать, как её мать рассказывает странные истории в зале суда. После суда, в 1693 году, Пэррисы продали родителей Вайолет, и их увезли неведомо куда.

Титуба. Индианка племени араваков из Южной Америки. Её похитили и доставили на Барбадос, а здесь продали в рабство. Самюэль Пэррис привёз Титубу и её мужа Джона в Массачусетс. Здесь у них родилась дочь Вайолет.

В 1692 году воспитанницы Титубы — Бетти Пэррис и её кузина Эбигейл Уильямс — обвинили индианку в колдовстве. Вместо того, чтобы всё отрицать, Титуба рассказала историю о дьяволе и указала на

других людей, которые якобы тоже занимались магией. Это привело к новым судебным процессам. Позже, в тюрьме, она отказалась от своих показаний, утверждая, что преподобный Пэррис силой заставил её признаться. Губернатор Массачусетса помиловал Титубу, но преподобный Пэррис отказался выкупить свою рабыню, и тогда Титубу и её мужа перепродали. Неизвестный человек забрал их прямо из тюремной камеры, и они больше не вернулись в Салем.

Джон, индеец. Муж Титубы и отец Вайолет, раб Самюэля Пэрриса. Его продали вместе с женой после суда над ведьмами в Салеме.

Преподобный Самюэль Пэррис. Муж Элизабет Пэррис, отец Томаса и Бетти, дядя Эбигейл Уильямс. Пэррис родился в Лондоне. Он унаследовал от отца сахарную плантацию на Барбадосе, где купил Титубу, индианку из племени араваков, и её мужа Джона. В 1688 году Пэррис, пуританский священник, получил приход в Салеме. Он был человеком суровым и надменными и прихожане его недолюбливали. К тому же, он постоянно спорил и ссорился с членами общины.

Элизабет Пэррис. Жена Самюэля Пэрриса, мать Томаса и Бетти, тётя и опекунша Эбигейл Уильямс.

Бетти Пэррис. Дочь Самюэля и Элизабет Пэррис. Титуба воспитывала девочку так же, как её кузину Эбигейл Уильямс и собственную дочь Вайолет. У Бетти были видения и припадки, после чего она обвинила Титубу в том, что та заколдовала её и Эбигейл.

Эбигейл Уильямс. После смерти родителей Эбигейл поселилась у родственников — Пэррисов. Они вырастили и воспитали её. Титуба заботилась о ней так же, как и о других девочках. Эбигейл тоже страдала от припадков и объявила, что её заколдовали. Однажды она сунула руки в раскалённые угли в очаге, а потом сказала, что Титуба заставила её это сделать при помощи магии.

Томас Пэррис. Сын Самюэля и Элизабет Пэррис. Старший брат Бетти.

Элизабет Принс. Стала сиротой после того, как её мать — Сару Осборн — посадили в тюрьму за колдовство и она там умерла. Элизабет осталась на попечении своего отчима, Александра Осборна.

Сара была в числе трёх женщин, которых первыми осудили за колдовство в Салеме. Она яростно отрицала все обвинения.

Тэмми Янгер. Юная девушка из Глостера, потерявшая родителей в раннем детстве. Тэмми работала прислугой во многих домах. Она училась у Марты Уайлдс — ведуньи. Ведовство — это использование магии для лечения или способ заработать деньги. Тэмми приехала в Салем, намереваясь создать ковен. Она пыталась использовать свою колдовскую силу, порождённую гневом, надеясь достичь вершин салемского общества.

Шериф Джордж Корвин. Именно этот шериф подписывал все ордера на арест лиц, обвиняемых в колдовстве и осуждённых во время судебных процессов. Корвин часто заявлял права на имущество обвиняемых и делил его со своими соратниками. Он с особой жестокостью казнил Джайлса Кори — мужчину, которому было далеко за семьдесят; шериф приказал заваливать его тяжёлыми камнями, пока старика не раздавило насмерть.

Глава 1

Дьявол явился мне и приказал ему служить.

Из речи Титубы во время судебного процесса, 1692 год

Салем, Массачусетс,
апрель 1693 года

Подъезжая к Салему вместе с госпожой Пэррис, я гадала, окажется ли мама дома, когда я приеду? Наверное, её уже выпустили из тюрьмы, она вернулась к обычной жизни и готовит свои знаменитые яблочные пироги в горшочках?

Минуло несколько месяцев с тех пор, как губернатор Фипс помиловал всех обвиняемых, так что мама уж точно должна быть дома. Просто обязана быть.

Повозку тряхнуло на неровной дороге, и я обхватила себя руками, представляя, что это мамины объятия. Я так скучала по ним! Прошло очень много времени с тех пор, как я в последний раз чувствовала прикосновение её рук. Она давно

не заплетала мои волосы. Не вкладывала тихонько в мою ладонь леденец, чтобы никто не видел. Но больше всего мне не хватало маминого голоса. Я тосковала по её историям.

Моя мама была великолепной рассказчицей. Пусть преподобный Пэррис купил её и заставил приехать в Массачусетс, она видела больше прекрасных вещей, чем здешние люди могли хотя бы представить. Мама оживляла незнакомые земли, раскрашивая серое унылое место, в котором мы жили, яркими красками тропиков.

Её истории были восхитительными — словно сны, которые она вытаскивала из моей головы и окунала в сладкую патоку. И когда промозглый холод зимних месяцев пробирал до костей, мама согревала нас рассказами о небесно-голубой воде и болтливых обезьянах, поедавших фрукты, которые в тех краях созревали круглый год.

Подобно этим озорным обезьянам, Бетти, Эбигейл и я покатывались со смеху, слушая её истории. А больше всего нас восхищала магия. По словам мамы, с помощью магии можно было предсказать будущее или узнать, кто твой суженый.

— Мама Титуба, — однажды спросила Бетти, — я выйду замуж за Эдварда Хатчинсона или за Джозефа Инглиша?

Мама улыбнулась; её широкие загорелые скулы приподнялись.

— Это те мальчики, которые сегодня приглянулись тебе, Бетти?

Мы засмеялись, потому что даже в нежном возрасте девяти лет Бетти уже всюю интересовалась мальчиками.

Мама убедилась, что госпожи Пэррис нигде не видно, а потом осторожно разбила яйцо. Она умело добавила яичный белок в стакан с водой. Мы все уставились на стакан, наблюдая, как белок закручивается в жидкости, и ожидая, когда мама вынесет свой вердикт.

— Похоже на подкову, — наконец прошептала она. — Всего пару дней назад Эдвард Хатчинсон ездил с отцом продавать жеребёнка. Он точно твой суженый.

Мама поднесла стакан к губам и единым глотком выпила всё содержимое.

— Только не говори своей матушке, что я впустую потратила яйцо на такую ерунду, как эти мальчики. Иначе тебе чертовски сильно влетит.

Мы уставились на маму, потрясённые крепким словечком, а потом снова разразились смехом.

Хотя у нас был разный цвет кожи, хотя мы все родились от разных матерей, мы — три девочки — жили в доме преподобно-

го Пэрриса и какое-то время чувствовали себя сёстрами. Нас связали дразнящие секреты мамы и её захватывающие истории, которые вырывали нас из скучной повседневной жизни. Мы пересказывали их девочкам в городе и сами готовили гадательные зелья, спрятавшись подальше от бдительных глаз.

Мы наслаждались всем этим. Пока оно не кончилось.

В какой-то момент Бетти и Эбигейл начали рассказывать собственные истории — мрачные истории — о маме и других людях. Когда это произошло, многие отправились на Виселичный холм и погибли.

Мамины байки были лёгкими, словно привкус соли в морском воздухе, но потом у Бетти и Эбигейл начались припадки, и они обвинили в этом нас. Тогда мама стала рассказывать совсем другие истории, от которых волосы на затылке вставали дыбом. Она уверяла, что встречалась с самим сатаной и расписалась в его книге.

Я и по сей день не знаю, почему с Бетти и Эбигейл случилась беда, но не могу поверить, что мама имела к этому хоть какое-то отношение. Однако сама она во всём призналась.

Вот что меня угнетало. Могло ли всё стать как раньше, если Бетти и Эбигейл продолжали жить беззаботной жизнью, а мама уже тринадцать месяцев сидела в тюрьме?

Я прикусила губу.

Я слышала, как мама рассказывает эти ужасающие истории перед судьёй в доме собраний. Моё сердце колотилось как бешеное, когда эти слова слетали с её губ — слова о колдовстве, о дьяволе и о ночном полёте на мётлах.

Я наблюдала, как девушки указывают на что-то невидимое. Они уверяли, что друзья и соседи тыкали в них иглами и являлись к ним в виде духов, чтобы схватить за шею и задушить.

А потом маму посадили в телегу вместе с Сарой Гуд и Сарой Осборн, чтобы отвезти в тюрьму в Бостоне. Всех троих Бетти и Эбигейл обвинили в том, что они их околдовали.

Глядя на Сару Гуд, не так уж и невозможно было поверить, что она и впрямь ведьма. Она ходила во всему Салему с пятилетней дочкой на колёсном кресле и просила милостыню, осыпая проклятиями даже тех, кто делился с ней хлебом... Позже в чёрной магии обвинили также её младшую дочь. С этим оказалось гораздо труднее смириться.